

Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах

Мельянцев В.А.^a

^a ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме. Согласно авторским расчетам, такая важная детерминанта экономического прогресса, как доля совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП, достигавшая в целом по миру на этапе 1-й и 2-й промышленных революций (ПР) в 1800-1950 гг. 12-14%, увеличившись в 2016-2020 гг. (этап перехода от 3-й к 4-й ПР) в 3,5 раза, превысила 2/5 мирового ВВП. По этому ключевому параметру развивающиеся страны (РС) в целом уже перегнали развитые государства (РГ; в 2016-2020 гг. 45% vs 43% ВВП). Однако доля вложений в ЧЛК в СВ по РС вдвое меньше, чем в РГ (1/4 vs 1/2).

Расчеты и модели, сделанные по РГ, основным регионам и ряду крупных РС выявили, что (1) в долгосрочном плане повышение доли СВ значимо и существенно повлияло на динамику их подушевого ВВП (ПВВП), производительности труда (ПТ) и совокупной факторной производительности (СФП). (2) Более высокие темпы прироста ПТ в РС по сравнению с РГ в 2000-2020 гг. вызваны, соответственно, на 2/5 и 1/4 более существенным повышением у первых доли СВ в ВВП, а также эффективности госуправления и институтов. (3) Почти четырехкратное превосходство РГ над РС по ПВВП определяется на 1/3; 2/5 и 1/5, соответственно, более высокими значениями у первых показателей технологической развитости, образованности населения и верховенства закона.

Ключевые слова. Развитые и развивающиеся страны, накопление физического и человеческого капитала, совокупная факторная производительность, эффективность госуправления, институты, неравенство в распределении доходов

Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования: Мельянцев В.А. Влияние накопления, человеческого капитала и институтов на рост производительности в развитых и развивающихся странах. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 14-28. DOI: 10.31857/S032150750018791-2

The impact of accumulation, human capital and institutions on productivity growth in the advanced economies and developing countries

© Vitalii A. Meliantsev^a

^a Institute of Asian and African Studies, MSU, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract. According to the authors' calculations, such an important determinant of economic progress as the share of total investments (TIs) in physical and human capital (PK and HK) in GDP, having amounted for the whole world at the stage of the 1st and 2nd industrial revolutions (IR) in 1800-1950 to 12 to 14%, increased by 2016-2020 (stage of transition from the 3rd to the 4th IR) 3.5 times, exceeding 2/5 of the world GDP. By this key parameter, developing countries (DCs) as a whole have already surpassed the advanced economies (AEs; in 2016-2020 45% vs 43% of GDP). However, the share of investments in HK in TIs in the DCs is on the whole only half of that in the AEs (1/4 vs 1/2).

Calculations and models, made for the AEs, the main regions and a number of large DCs, revealed that (1) in the long term, an increase in the share of their TIs significantly and markedly affected dynamics of their per capita GDP (PCGDP), labor productivity (LP) and total factor productivity (TFP). Higher growth rates of LP in large DCs compared to large AEs in 2000-2020 were due respectively by 2/5 and 1/4 to much more substantial increase in the former of their TIs in GDP, as well as to the increase of their government effectiveness and the quality of institutions. (3) Almost fourfold superiority of the AEs over DCs in terms of PCGDP is brought about by 1/3; 2/5 and 1/5, respectively, by higher values in the former of their indicators of technological development, educational attainment of the population and the rule of law.

Keywords: advanced economies and developing countries, accumulation of physical and human capital, total factor productivity, government effectiveness, institutions, income inequality

For citation: Vitalii A. Meliantsev. The Impact of Accumulation, Human Capital and Institutions on Productivity Growth in the Advanced Economies and Developing Countries. *Asia and Africa today*. 2022. № 2. Pp. 14-28. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750018791-2

ВВЕДЕНИЕ

Одна из наиболее актуальных, но далеко не исчерпанных тем экономических исследований - выявление долгосрочных и среднесрочных траекторий, факторов и последствий современного (интенсивного) экономического роста (СЭР; о сути феномена см. [1]). Между тем, несмотря на углубление научно-технического прогресса (НТП) и международного разделения труда (МРТ), происходящее в последние десятилетия обострение многих глобальных (финансовых, экологических, эпидемических, демографических, социальных, геополитических и других) проблем, как представляется, стало сильно сдерживать раскрытие потенциала СЭР как в развитых государствах (РГ), так и в десятках развивающихся стран (РС).

При этом первые, не без борьбы и сопротивления, все еще сохраняя определенную экономическую мощь, в тенденции - и это становится все более очевидным - сдают свои позиции в мировом хозяйстве (см. напр.: [2; 3]). Фокус внимания аналитического сообщества в поисках драйверов роста мировой экономики все больше перемещается в сторону РС. Хотя они сильно дифференцированы по многим характеристикам, факторам конкурентоспособности и производительности, на них, в целом, на начало 2022 г. приходилось, подчеркнем, не только почти 9/10 общей численности населения, но и уже 2/3 совокупных расходов на формирование физического и человеческого капитала (ФК и ЧЛК) и свыше 3/5 ВВП (в ППС) мира¹.

Собрав, верифицировав и систематизировав немалый объем данных, содержащихся по обозначенной теме в материалах международной статистики, аналитических центров, разработок ряда российских и зарубежных ученых (см. напр.: [4-9] и [10-21]), автор, развивая тему своих исследований (см. напр.: [22-25]), (а) рассчитал, применив в т.ч. методы реконструкции, взвешивания и агрегирования, ряд обобщающих параметров и композитных индексов развития и моделей, (б) выявил/уточнил в целом по миру, группе ныне РГ и РС траектории долговременного изменения подушевого ВВП (ПВВП), доли в нем совокупных вложений (СВ) в ФК и ЧЛК, индекса человеческого развития (ИЧР), совокупной факторной производительности (СФП) за период по ряду стран и групп стран, охватывающий 200 и более лет, (в) статистически оценил влияние накопления, ЧЛК, ряда ключевых институтов на динамику ПВВП, СФП и производительности труда в РГ и РС.

Не претендуя на окончательные выводы, хотелось бы надеяться, что проведенное исследование будет способствовать более четкому определению масштабов и пропорций СЭР в РГ и РС, вклада его экстенсивных/интенсивных факторов, социальных последствий, возникших проблем и противоречий.

ВАЖНЕЙШИЕ ТРЕНДЫ ПАРАМЕТРОВ НАКОПЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В последние два с лишним столетия в результате того, что в мире произошло три-четыре крупных промышленных революций (ПР), большинство стран (РС - в основном после деколонизации) осуществило многофазовую модернизацию своих экономик и перешло в той или иной мере на путь СЭР, масштабно вырос ряд ключевых параметров накопления ФК и ЧЛК в РГ и РС (см. *диагр. 1-4*)².

По нашим расчетам и оценкам, в целом по миру доля СВ в ФК и ЧЛК (далее - доля СВ) в ВВП выросла по сравнению с доиндустриальной эпохой, по меньшей мере, втрое в период первых двух ПР (1800-1950 гг.) до 12-14%. В ныне РГ, в которых формирование фонда накопления основывалось, помимо прочего³, на эксплуатации не только своего населения, но и в немалой мере колоний и зависимых стран⁴, рассматриваемый параметр оказался на треть выше (в среднем, 16-18% ВВП). В колониальных и зависимых странах экономическая модернизация, как известно, была в целом крайне ограничена. В них, в среднем, доля СВ, хотя и выросла (до ~ 8-10% их ВВП), но была вдвое меньше, чем в целом по РГ. И в немалой мере эти расходы шли на нужды колониальной администрации и верхушки компрадорской буржуазии.

После Второй мировой войны развертывание в мире 3-й и (в последнее время) 4-й ПР, завоевание политической независимости десятками стран Востока и Юга, углубление МРТ, интенсификация процессов модернизации и повышение качества госрегулирования в РГ и многих РС способствовали росту инвестиций в ФК и ЧЛК, общая доля которых в ВВП выросла в мире более чем втрое по сравнению 1800-1950 гг., достигнув в 2016-2020 гг. рекордных 43-45% ВВП. В целом РС, возможно, даже перегнали (!) РГ по этому

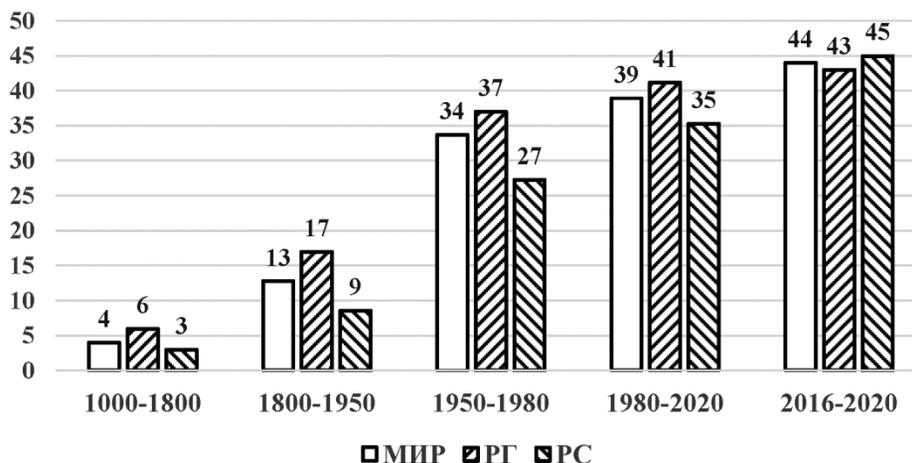
¹ Рассчитано по: World DataBank. <http://databank.worldbank.org> (accessed 27.01.2022); The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C. 2022, January. P. 4.

² Речь идет о валовых капиталовложениях как в физические активы (техника, машины, оборудование, здания, инфраструктура), так и в образование, здравоохранение и науку.

³ В условиях СЭР, в т.ч. в период первых двух ПР, рост производительности, базировавшийся на внедрении технологических и управленческих инноваций, а также росте ЧЛК, в немалой мере способствовал увеличению фонда накопления.

⁴ По нашим расчетам и оценкам, в 1800-1950 гг. на долю внешних источников финансирования, в т.ч. связанных с ограблением колоний и зависимых стран, приходилось, в среднем, 10-20% валовых капиталовложений ныне РГ (см.: [22, с. 113-116, 37, 164-165, 236]).

параметру. При этом в них (РС) он практически утроился в 1950-1980 гг. по сравнению с периодом 1800-1950 гг., а затем вырос еще на 2/3 к концу 2010-х гг. (см. *диагр.* 1).

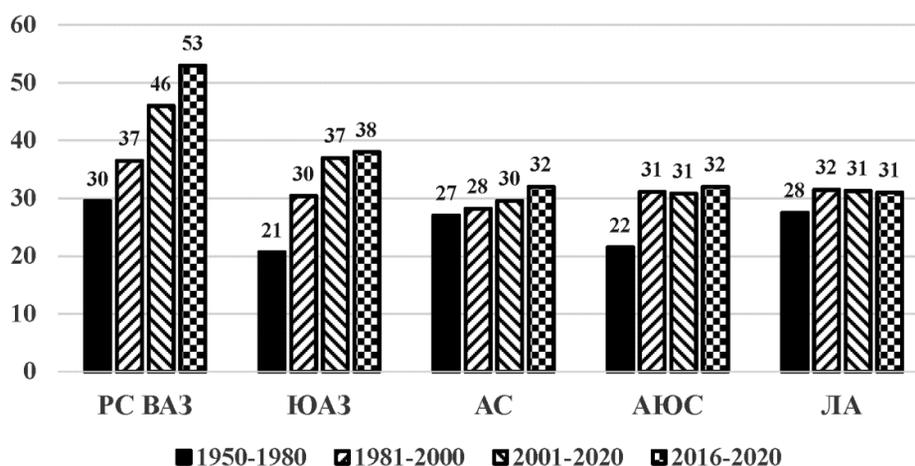
Диаграмма 1. Динамика доли совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП в целом по миру, в ныне развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 1000-2020 гг., %.

Diagram 1. Dynamics of the share of total investments (TIs) in physical and human capital (PK and HK) in GDP as a whole in the world, now advanced economies (AEs) and developing countries (DCs) in 1000-2020, %.

Примечания. 1. Все данные (в *диагр.* 1-4) округлены. 2. В целях методологического упрощения за весь рассматриваемый период к РГ отнесены страны Запада и Япония, к РС - все другие страны и регионы мира.

Диагр. 1-4 рассчитаны автором по: The World Bank. DataBank. <https://databank.worldbank.org>; IMF Data. <http://www.imf.org/external/data.htm>; OECD. StatExtracts. <http://stats.oecd.org>; UNDP. Data. <http://hdr.undp.org/en/data>; [10, p. 379]; [22, с. 114, 118, 165-166, 180-184]; [23, с. 204]; Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 18-21.

С учетом того, что РС ныне, в среднем, в 4-5 раз беднее РГ (по критерию ПВВП в ППС)⁵, выявленный весьма крутой долговременный тренд роста важнейшего параметра экономического потенциала стран Востока и Юга позволяет с немалым оптимизмом смотреть на перспективы их догоняющего и в ряде сфер современной экономики перегоняющего (по отношению к странам Запада) развития.

Диаграмма 2. Динамика доли совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП в основных регионах РС, 1950-2020 гг., %.

Diagram 2. Dynamics of the share of total investments (TIs) in physical and human capital (PK and HK) in GDP in the main regions of DCs, 1950-2020, %.

Примечания. ВАЗ - Восточная Азия, ЮАЗ - Южная Азия, АС - арабские страны, АЮС - Африка южнее Сахары, ЛА - Латинская Америка.

⁵ А раньше разрыв между РГ и РС был намного больше.

Однако, справедливости ради, стоит заметить, что РС, имеющие далеко не одинаковые по качеству, продуктивности и стабильности социально-политические институты, осуществлявшие разные по масштабам и эффективности экономические реформы, сильно дифференцированы по общей доле СВ в ФК и ЧЛК. В целом по АС, АЮС и ЛА, в течение долгого времени проводивших экспортоориентированную политику с акцентом на сырьевые товары⁶, рост их экспортных доходов, как правило, характеризовался повышенной нестабильностью. В результате в них доля СВ в 2016-2020 гг. по сравнению с 1950-1980 гг. выросла меньше⁷, чем в других регионах РС и не превысила 30-31% их ВВП. Иная картина в ЮАЗ и РС ВАЗ.

По каждому из этих двух крупнейших регионов РС⁸ показатель увеличился ~ на 4/5. Примечательно то, что такие государства, как КНР, Индия, азиатские НИС, во многом благодаря проведению в целом грамотной политики экспортоориентированного импортозамещения с постепенным увеличением сложности экспортируемых товаров и услуг, добились немало. Мобилизуя главным образом свои собственные финансовые ресурсы, они сумели, сильно не наращивая размеры внешней задолженности⁹, повысить долю СВ до высокой отметки. Страны ЮАЗ, в которых ПВВП почти в 2,5 раза меньше, чем в АС и ЛА, во второй половине 2010-х гг. почти 2/5 своего ВВП расходовали на цели развития, что на 1/5 выше, чем у последних. РС ВАЗ (с Китаем во главе), обогнав практически всех, нарастили к началу 2020-х гг. долю СВ до уровня (53% ВВП), который на 2/5 выше, чем в ЮАЗ и почти на 1/4 выше, чем в среднем по миру.

Не пытаюсь объять необъятное, поскольку тема накопления многоаспектна, сфокусируем внимание только еще на одной важной пропорции. Чтобы добиться увеличения эффективности своих экономик, повысить уровень благосостояния, качество образования и здоровья населения, без чего догнать РГ затруднительно, РС предстоит не только наращивать долю вложений в физический капитал в ВВП, что ряду из них, в т.ч. в ВАЗ и ЮАЗ, в целом, удастся, но и заметно поднять долю в ВВП расходов на формирование ЧЛК.

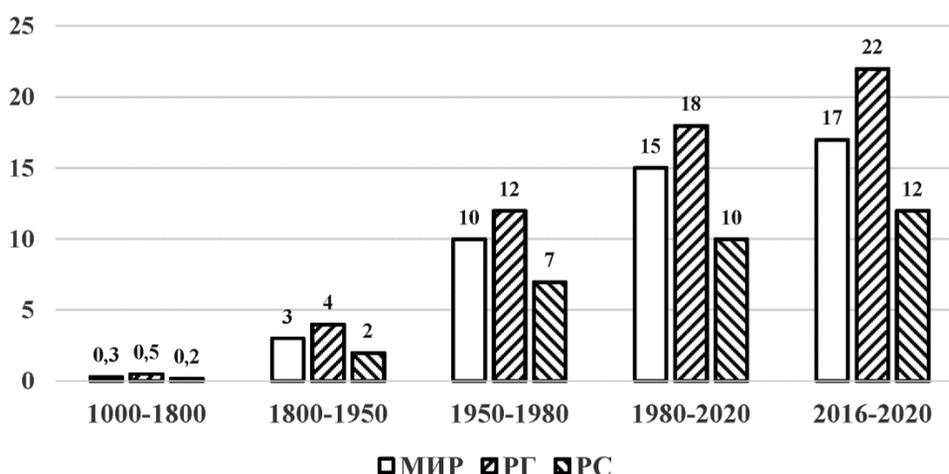

Диаграмма 3. Динамика доли вложений в человеческий капитал (ЧЛК) в ВВП в целом по миру, в ныне РГ и РС в 1000-2020 гг., %.

Diagram 3. Dynamics of the share of investments in human capital (HK) in GDP in the whole world, now advanced economies (AEs) and developing countries (DCs) in 1000-2020, %.

Примечание. Вложения в ЧЛК - совокупные расходы на образование, здравоохранение и науку.

Этот, быть может, ключевой параметр капиталонакопления в целом по миру сильно вырос со становлением СЭР ~ с 2-4% ВВП в 1800-1950 гг. до 9-11% в 1950-1980 гг. и 16-18% в 2016-2020 гг., в т.ч. по ныне РГ

⁶ Если по ЮАЗ доля готовых изделий в их товарном экспорте в 2000-2020 гг. достигала, в среднем, 3/4, а в РС ВАЗ превышала 4/5, то в ЛА она, в среднем, была ниже 1/2, в АЮС составляла ~ 1/4, а в целом по АС - немногим более 1/10. Рассчитано по источникам к *диагр. 1*.

⁷ В ЛА она увеличилась ~ на 1/10; в АС, несмотря на солидные доходы от экспорта углеводородов (в 2001-2019 гг. 9-11% их ВВП, что в 3,5 раза больше, чем в среднем по РС), - всего на 1/5. В АЮС показатель, в итоге, вырос (с низкого уровня) несколько больше ~ на 2/5, но практически не изменился за последние 20 лет.

⁸ На них на начало 2022 г. приходилось свыше 3/5 численности населения и ВВП (в ППС) РС.

⁹ Если в целом по странам Ближнего Востока и Северной Африки, АЮС и ЛА их внешний долг, отнесенный к валовому национальному доходу (ВНД) в 2010-2020 гг. вырос значительно (соответственно, с 17 до 37%, с 24 до 44% и с 23 до 49%), то по ЮАЗ и РС ВАЗ - не намного (с 20 до 24% и с 16 до 19%). По двум последним регионам показатель оказался существенно меньше, чем в среднем по РС (в 2020 г. 29%). См.: The World Bank. International Debt Statistics, 2022. Washington, D.C., 2021. Рр. 33-39.

весьма круто - соответственно? с 3-5% до 11-13 и 21-23%, превысив, в среднем, 1/5 их ВВП. Многократно увеличился показатель и по РС: с минимальных значений в 1-3% ВВП в период их колониальной зависимости до 6-8% в первые три послевоенные десятилетия и почти вдвое большей величины в 11-13% (в РС ВАЗ и ЛА 12-14%, в ЮАЗ, АС и АЮС 10-11%) ВВП в 2016-2020 гг. (см. *диагр.* 3 и 4).

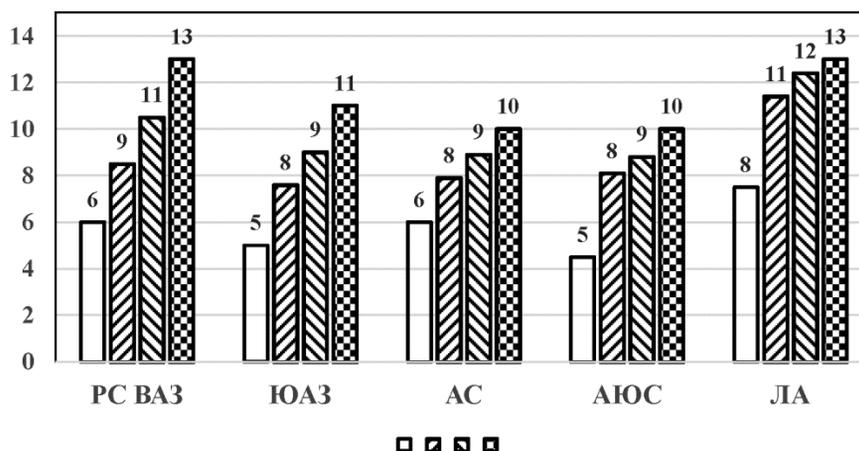

Диаграмма 4. Динамика доли вложений в человеческий капитал (ЧЛК) в ВВП в основных регионах РС в 1950-2020 гг., %.

Diagram 4. Dynamics of the share of investments in human capital (HK) in GDP in the main regions of the DCs in 1950-2020, %.

Однако трудно не заметить, что в целом отставание в значениях рассматриваемого параметра РС от РГ выросло вдвое ~ с 5 проц. пунктов в 1950-1980 гг. до 10 п.п. в 2016-2020 гг. При этом, что характерно, доля расходов на ЧЛК от СВ в целом по миру, увеличившись ~ с 1/4 в 1800-1950 гг., достигла в 2016-2020 гг. почти 2/5. По РГ она в 1950-1980 гг. уже составила 1/3 и превысила 1/2 в 2016-2020 гг. Подобной эволюции не произошло в целом по группе РС. В них эта доля, составлявшая немногим более 1/5 в 1800-1950 гг., в последние 70 лет практически «застыла» на уровне, едва ли сильно превышавшем 1/4.

Проведенный на региональном уровне анализ показал, что выявленная выше общая закономерность по РС во многом определялась значениями доли вложений в ЧЛК в СВ по РС ВАЗ и ЮАЗ (в 2016-2020 гг. 25-29%), которые демонстрировали феноменальный рост доли вложений в ЧЛК в ВВП (что само по себе важно для роста экономики) - соответственно, с 23-25% и 15-17% в 1950-1980 гг. до 39-41 и 26-28% в 2016-2020 гг. Более высокие доли вложений в ЧЛК в СВ в 2016-2020 гг. в АС и АЮС (по 30-32%) и ЛА (41-43%) объяснялись главным образом низкой динамикой в них вложений в ЧЛК в ВВП. В АЮС этот показатель вырос, но ненамного - с 16-18% в 1950-1980 гг. до 21-23% ВВП в 2016-2020 гг. В АС он практически стагнировал на уровне 21-22% ВВП, а по ЛА - сократился (!) - с 19-21% в 1950-1980 гг. до 17-19% в 2016-2020 гг. (рассчитано по данным *диагр.* 2 и 4).

ВЛИЯНИЕ НАКОПЛЕНИЯ НА РОСТ ПОДУШЕВОГО ВВП И ДИНАМИКУ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Рассматривая, прежде всего, сверхкрупные (доиндустриальный, индустриальный и во многом уже постиндустриальный) периоды развития мировой экономики, можно обнаружить, что повышение (а) доли капиталовложений (КВ) в ФК в ВВП, (б) доли КВ в ЧЛК в ВВП, а также (в) доли совокупных вложений (СВ) в ФК и ЧЛК в ВВП в целом по миру, по ныне РГ и РС весьма тесно связаны (коэффициенты корреляции (r) равны 0,96-0,98, коэффициент значимости (p) < 0,001) с динамикой их ПВВП (см. *табл.* 1).

Таблица 1. Взаимосвязь динамики доли совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП и динамики подушевого ВВП, %

Table 1. Correlation between the dynamics of the share of total investments (TIS) in physical and human capital (PK and HK) in GDP and dynamics of per capita GDP (PCGDP), %

Страны	Параметры	1000-1800	1800-1950	1950-2020
МИР	СВ ФКЧЛК	4	13	37
	КВ ФК	3,7	10	24
	КВ ЧЛК	0,3	3	13
	СГТП ПВВП	0,04	0,9	2,4

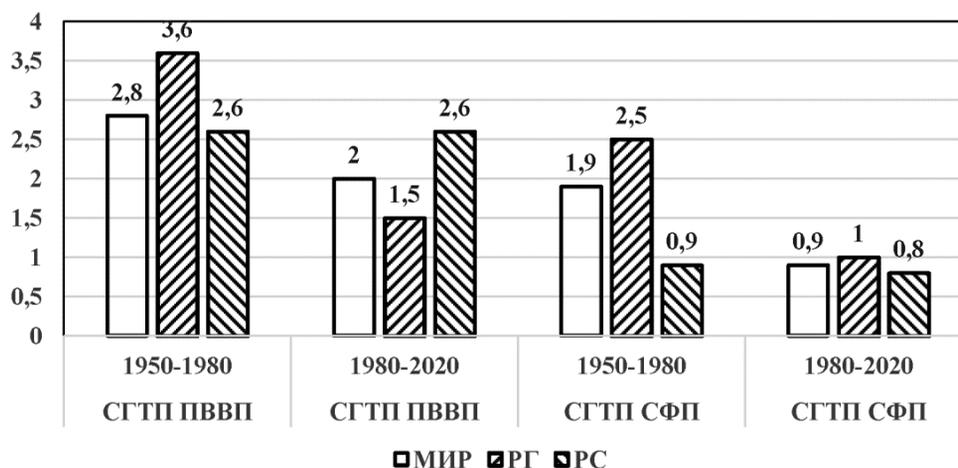
Страны	Параметры	1000-1800	1800-1950	1950-2020
РГ	СВ ФКЧЛК	6	17	39
	КВ ФК	0,5	4	15
	КВ ЧЛК	5,5	13	25
	СГТП ПВВП	0,1	1,1	2,3
РС	СВ ФКЧЛК	3	9	31
	КВ ФК	2,8	7	22
	КВ ЧЛК	0,2	2	9
	СГТП ПВВП	0,02	0,3	2,6

Примечания. 1. СВ ФКЧЛК - совокупные вложения в физический и человеческий капитал в ВВП; КВ ФК - капиталовложения в физический (основной) капитал в ВВП; КВ ЧЛК - капиталовложения в человеческий капитал в ВВП. СГТП - среднегодовой темп прироста. ПВВП - подушевой ВВП. 2. Все данные округлены.

Составлено и рассчитано автором по данным *диагр.* 1, 3, а также: [24, с. 206].

Однако, как говорится, есть нюансы. Если дезагрегировать сводные данные, учитывая в т.ч. (а) более короткие периоды и (б) региональные/страновые показатели, не исключено, что на выявленную взаимосвязь могут немалое влияние оказать многие экономические, социально-политические и иные факторы, в результате чего она *не обязательно* будет столь сильной и значимой, как та, что была установлена выше.

Так, несмотря на повышение доли СВ и доли КВ в ЧЛК в ВВП в целом по миру, в РГ и РС, а также доли КВ в ФК в ВВП в РС в последние три-четыре десятилетия по сравнению с первыми тремя послевоенными десятилетиями (см. *диагр.* 1, 3), в 1980-2020 гг. в глобальной экономике, в которой после 3-й ПР стала набирать обороты 4-я ПР, в целом обнаружилось существенное - и до известной степени - парадоксальное торможение роста ПВВП (и ВВП¹⁰) и совокупной факторной производительности (СФП, см. *диагр.* 5).

Диаграмма 5. Торможение роста подушевого ВВП (ПВВП) и совокупной факторной производительности (СФП) в целом по миру, в РГ и РС в 1980-2020 гг. по сравнению с 1950-1980 гг., %.

Diagram 5. Slowdown in per capita GDP (PCGDP) and total factor productivity (TFP) growth for the world as a whole, AEs and DCs in 1980-2020 compared to 1950-1980, %.

Примечание. 1. СГТП - среднегодовой темп прироста. 2. СГТП СФП получен вычитанием из СГТП ВВП взвешенных по доле в ВВП значений СГТП затрат труда и физического капитала.

Составлено автором по: [24, с. 206].

Отмеченный феномен, при все его важности, еще недостаточно хорошо исследован¹¹. Если приведенные данные дезагрегировать - прежде всего, по РС - до уровня макрорегионов (см. данные и обозначения в *табл.* 2), можно обнаружить три важных момента.

Первый. По меньшей мере в рамках периода 1950-1980 гг. связь между долей совокупного капиталонакопления в ВВП и ростом СФП (как обычного - СФП1, так и скорректированного на вклад ЧЛК - СФП2) оказалась слабой и незначимой (см. регрессионные уравнения (1) и (2)).

¹⁰ В РС среднегодовой темп прироста ВВП сократился с 4,8% в 1950-1980 гг. до 4,2% в 1980-2020 гг.

¹¹ См.: Мельянцев В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI в. *Восток (Oriens)*. 2017. № 3. С. 162-180.

Таблица 2. Динамика доли совокупных вложений (СВ) в физический и человеческий капитал (ФК и ЧЛК) в ВВП и совокупной факторной производительности (СФП) в целом по миру, РГ и основным регионам РС в 1950-1980 и 1980-2021 гг. %

Table 2. Dynamics of the share of total investments (TIS) in physical and human capital (PK and HK) in GDP and total factor productivity (TFP) for the whole world, AEs and the main regions of the DCs in 1950-1980 and 1980-2021, %

	1950-1980			1980-2021			Прирост во втор. периоде по ср. с первым		
	Доля СВ, мРКНК	СГТП СФП1, TFPGR1	СГТП СФП2, TFPGR2	Доля СВ, мРКНК	СГТП СФП1, TFPGR1	СГТП СФП2, TFPGR2	Доля СВ, мРКНК	СГТП СФП1, TFPGR1	СГТП СФП2, TFPGR2
КНР	32	0,1	-1,6	47	1,9	1,2	15	1,8	2,8
Индия	21	0,7	-0,8	36	2,2	1,4	15	1,5	2,2
АС	27	2,1	0,7	29	0,1	-0,8	2	-2	-1,5
АЮС	22	1,2	-0,2	31	0,3	-0,5	9	-0,9	-0,3
ЛА	28	1	-0,2	31	0,3	-0,3	3	-0,7	-0,1
РС	27	0,9	-0,2	35	0,8	0,2	8	-0,1	0,4
РГ	37	2,5	2,1	41	1,1	0,8	4	-1,4	-1,3
Мир	34	1,9	1,1	39	1	0,5	5	-0,9	-0,6

Примечания. 1. СВ (модельное обозначение **мРКНК**) - совокупные вложения в физический и человеческий капитал (соотв. ФК и ЧЛК) в ВВП. 2. СГТП СФП1 (**TFPGR1**) - рассчитан так же, как и в *диагр.* 5. 3. СГТП СФП2 (**TFPGR2**) - это СГТП СФП1, уменьшенный на вклад ЧЛК (получен перемножением среднего невзвешенного из двух индикаторов (а) СГТП среднего редуцированного числа лет обучения взрослого населения и (б) СГТП средней продолжительности предстоящей жизни от рождения¹² на долю труда в ВВП).

Рассчитано и составлено автором по материалам и источникам к *диагр.* 1: [23, с. 182-183, 204, 206, 208-209], а также: The Conference-Board. Total Economy Database. New York, 2021. <http://www.conference-board.org/data/economydatabase> (accessed 21.12.2021)

$$\text{TFPGR1}_{it1} = -0,53 + 0,06 * \text{мРКНК}_{it1}, (1)$$

($p=0,74$) ($p=0,27$)

F-significance = 0,27; Adj.R² = 0,07; i - конкретный регион/страна; t1 = 1950-1980

$$\text{TFPGR2}_{it1} = -3,1 + 0,11 * \text{мРКНК}_{it1}, (2)$$

($p=0,17$) ($p=0,15$)

F-significance = 0,16; Adj.R² = 0,19; i - конкретный регион/страна; t1 = 1950-1980

Второй. За период 1980-2021 гг. параметры рассматриваемой связи стали (см. регрессионные уравнения (3) и (4)) в целом значимы и относительно существенны. То есть в тех регионах/крупных РС (КНР, Индия), где выше доля СВ, как правило, выше рост совокупной производительности, в т.ч. скорректированной на вклад человеческого капитала.

$$\text{FPGR1}_{it2} = -2,4 + 0,09 * \text{мРКНК}_{it2}, (3)$$

($p=0,10$) ($p=0,04$)

F-significance = 0,04; Adj.R² = 0,47; i - конкретный регион/страна; t2 = 1980-2021

$$\text{TFPGR2}_{it2} = -3,6 + 0,11 * \text{мРКНК}_{it2}, (4)$$

($p=0,02$) ($p=0,01$)

F-significance = 0,01; Adj.R² = 0,61; i - конкретный регион/страна; t2 = 1980-2021

Третий. Если по крупным странам/регионам учесть *изменение* их рассматриваемых показателей, то позитивное влияние увеличения нормы совокупных капиталовложений на прирост совокупной производи-

¹² По данным ВБ, ПРООН и нашим подсчетам, средняя продолжительность предстоящей жизни от рождения, в целом, по миру выросла с 44 лет в 1950 г. до 64 в 1980 г., 68 в 2000 г. и 73 лет в 2019 г. (последний допандемийный год), в т.ч. в целом по РГ - с 66 лет до 74, 78 и 81 года, а в РС - соответственно, с 37 лет до 61, 65 и 71 года. В целом по миру, число редуцированных лет обучения взрослого населения увеличилось с 4 в 1950 г. до 6 в 1980 г., 7,6 в 2000 г. и 10 лет в 2019 г., в т.ч. в РГ - соответственно, с 10 до 13, 15,8 и 18 лет, а в целом по РС - с 2 до 4,7; 6,5 и 8,5 лет.

Составлено по данным и источникам к *диагр.* 1, а также: [23, с.206; 24, с. 209].

тельности становится весьма весомым. Свыше 4/5 величины ускорения роста СФП может быть, при прочих равных условиях, значимо объясняется повышением СВ в ФК и ЧЛК в ВВП (см. уравнения 5 и 6).

$$\Delta\text{TFPGR}_i = -2,2 + 0,24 \cdot \Delta\text{мПКНК}_i \quad (5)$$

($p < 0,001$) ($p < 0,001$)

F-significance $< 0,001$; Adj.R² = 0,84; i - конкретный регион/страна.

$$\Delta\text{TFPGR}_i = -1,9 + 0,28 \cdot \Delta\text{мПКНК}_i \quad (6)$$

($p = 0,003$) ($p < 0,001$)

F-significance $< 0,001$; Adj.R² = 0,84; i - конкретный регион/страна.

Значительное торможение роста совокупной производительности (в двух инвариантах) в целом по миру, в РГ и трех крупных регионах РС (АС, АЮС и ЛА) - в среднем, на 0,5-1,5 проц. пункта в существенной мере вызвано тем, что в них, в среднем, доля совокупных капиталовложений выросла в 1980-2021 гг. по сравнению с первыми послевоенными десятилетиями всего (!) на 4-5 п.п. И это в тот период, когда активизировался процесс смены технологических укладов в мире, что сопровождалось, помимо прочего, возросшими масштабами обесценения¹³ как ФК, так и ЧЛК (!).

Дифференциация стран и регионов мира по динамике производительности, разумеется, следствие не только повышения доли совокупного капиталонакопления, но и других причин, в т.ч. изменения в эффективности / качестве госуправления, проводимой экономической политики, социально-политических институтов (анализ этих факторов - ниже).

Вместе с тем, подчеркнем, что два азиатских гиганта - Китай и Индия, - примерно 40 лет назад приступившие с весьма низких стартовых позиций¹⁴ к важнейшей фазе своего СЭР, сумели во многом благодаря тому, что повысили долю совокупных капиталовложений в ФК и ЧЛК (~ на 15 п.п.)¹⁵ в 4 раза больше, чем в целом все другие страны (на 4 п.п.), росли в 1980-2021 гг. с втрое более высоким СГТП СФП (1,9-2,1%), чем в целом все остальные страны мира (0,6-0,8%). В результате вклад Китая и Индии в прирост мирового ВВП увеличился с менее 1/5 в 1980-2000 гг. до более 2/5 в 2000-2021 гг.

ДУХ- И ТРЕХФАКТОРНЫЕ МОДЕЛИ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ПОДУШЕВОГО ВВП

Построенная нами по 9 наиболее крупным развитым государствам (КРГ) и 11 крупным развивающимся странам (КРС)¹⁶ регрессионная модель (№ 7, см. ниже) позволила выявить, что в 2000-2010-е гг. в 7-8 раз более высокий средний *невзвешенный* показатель темпа прироста производительности труда (ПТ) в КРС (3,1%) по сравнению с КРГ (0,4%) определялся, соответственно, на 2/5 и 1/4 более высокими у первых (КРС) показателями *прироста* доли совокупных капиталовложений¹⁷ и *прироста* эффективности госуправления и индикатора верховенства закона¹⁸.

$$\text{GR}_Y/E_i = 1,11 + 0,16 \cdot \Delta\text{мПКНК}_i + 0,09 \cdot \Delta\text{GERL}_i \quad (7)$$

($p = 0,07$) ($p = 0,1$) ($p = 0,1$)

F-significance $< 0,001$; R = 0,79; Adj.R² = 0,57.

GR_Y/E_i , $\Delta\text{мПКНК}_i$, ΔGERL_i обозначают соответственно за 2000-2020 гг. для i - страны среднегодовой темп прироста производительности труда, изменения доли совокупных вложений в физический и человеческий капитал в ВВП, а также среднего невзвешенного показателя индексов эффективности правительства и верховенства закона.

Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed 18.01.2022)

¹³ К этому вопросу вернемся в заключении.

¹⁴ В 1980 г. ПВВП (в ППС) Индии и Китая был примерно в 20 раз меньше, чем в среднем по РГ. К началу 2022 г. отставание от РГ уменьшилось более чем в 2,5 раза по Индии и в 6-7 раз по Китаю - соответственно, до 7-8-ми и трехкратного. Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

¹⁵ В 1981-2021 гг. по сравнению с 1950-1980 гг.

¹⁶ КНР, США, Индия, Япония, Германия, Россия, Индонезия, Бразилия, Франция, Великобритания, Турция, Италия, Мексика, Республика Корея, Канада, Испания, Австралия, Египет, Таиланд, Вьетнам. На них приходится свыше 90% мирового ВВП.

¹⁷ В 2000-2010-е гг. средняя доля СВ в ФК и ЧЛК в ВВП выросла по КРС на 7,7, а по КРГ - на 1,6 п.п. Среднее невзвешенное индексов эффективности госуправления и верховенства закона по КРС увеличилось за период на 3,5, а по КРГ - сократилось (!) на 4,6 п.п.

¹⁸ При этом 1/3 общей разницы в СГТП производительности труда между КРС и КРГ на данном этапе исследования осталась неидентифицированной. Рассчитано по источникам к *диагр.* 1, а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed 18.01.2022)

Характерно, что успех Китая, ставшего 8 лет назад крупнейшей экономикой мира¹⁹, который в последние десятилетия, в отличие от многих десятков других РС, а также несмотря на ряд финансовых, экологических и социальных проблем, относительно устойчиво и существенно подтягивался к РГ по уровню СФП (см. *диагр. 6*), обусловлен не только значительным наращиванием доли совокупных вложений, прежде всего, в физический, а также человеческий капитал в ВВП, но и улучшением показателей верховенства закона и эффективности госуправления - в 2000-2020 гг., соответственно, с 2/5 до 3/5 и с 3/5 до более 4/5 (!) от уровня РГ (см. *диагр. 7*).

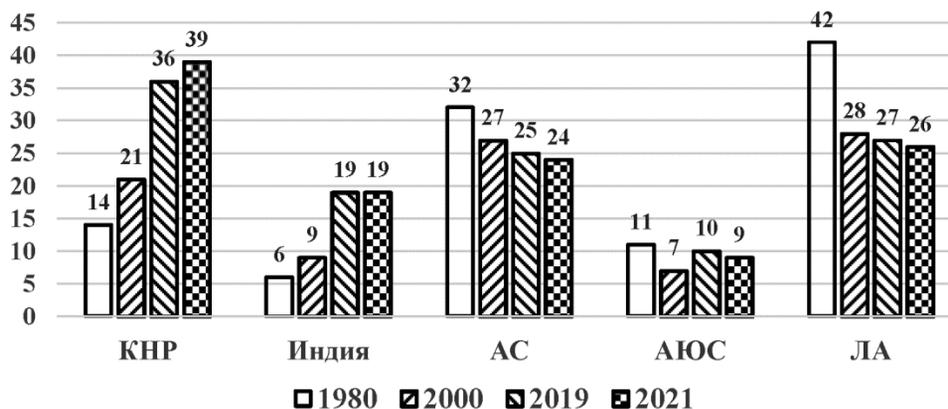

Диаграмма 6. Динамика уровня совокупной факторной производительности (СФП) в КНР, Индии и ряде крупных регионов РС к уровню РГ, 1980-2021 гг., %.

Diagram 6. Dynamics of the level of total factor productivity (TFP) in China, India and a number of large regions of the DCs to the level of AEs, 1980 - 2021, %.

Примечания. 1. $TFP_i / TFP_j = (Y_i / (L_i^{0.65} * K_i^{0.35})) / (Y_j / (L_j^{0.65} * K_j^{0.35}))$. 2. TFP_i и TFP_j , Y_i и Y_j , L_i и L_j , K_i и K_j - соответственно, уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в соответствующей стране/регионе РС и РГ.

Рассчитано автором по источникам к *диагр. 1*, табл. 1, 2.

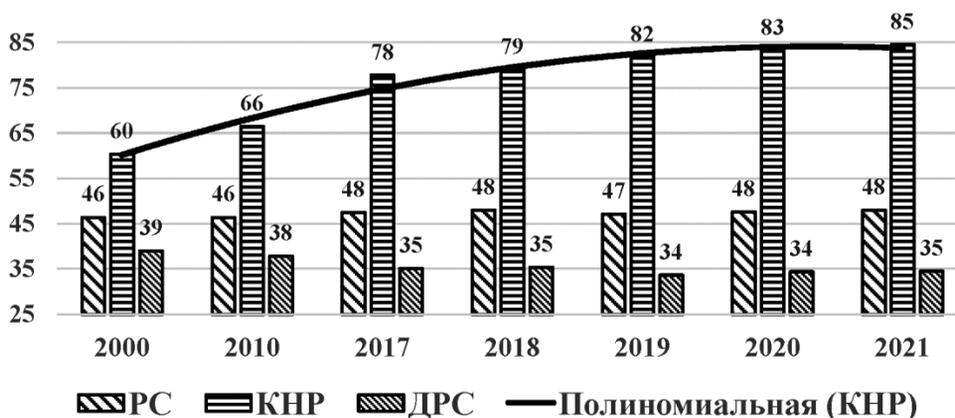

Диаграмма 7. Динамика эффективности госуправления в РС, КНР и других РС (ДРС), в % от уровня РГ, 2000-2021 гг.

Diagram 7. Dynamics of government effectiveness in DCs, the PRC and other DCs (ODCs), in % of the AEs' level, 2000-2021

Рассчитано автором по: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed 18.01.2022); The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2022, January. Pp. 4-41.

Отмечая успехи роста ряда стран Востока и Юга, стоит, однако, помнить, в т.ч. о т.н. «ловушке средних доходов»²⁰, не забывать, что по уровню развития они еще весьма значительно отстают от экономически

¹⁹ В 2021 г. ВВП (в ППС 2017 г.) КНР был примерно на 1/5 больше, чем США (24,9 vs 20,9 трлн). Рассчитано по источникам к *диагр. 1*, а также: The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2022, January. P. 4.

²⁰ Ситуация, когда исчерпывается ряд преимуществ отсталости (низкая стоимость рабочей силы, возможность ее передислокации из отраслей с низкой в отрасли с более высокой производительностью труда, низкие издержки на поддержание социально-экологической безопасности и др.), но при этом вооруженность труда физическим и человеческим капиталом, качество и эффективность госуправления и социально-политических институтов еще недостаточны для перехода на преимущественно интенсивные факторы роста ПВВП.

продвинутых стран. Характерно при этом, что в 2019 г. почти 4-кратное превосходство РГ над РС²¹ по подушевому ВВП²² (в ППС), судя по нами рассчитанной регрессионной модели (№ 8), определялось более чем на 1/3, на 2/5 и ~ на 1/5, соответственно, более высокими значениями у первых показателей технологической развитости, образованности населения и верховенства закона (см. *граф. 1*).

$$PCGNP_i = -12,9 + 0,22 * T_i + 1,46 * E_i + 0,13 * L_i \quad (8)$$

($p < 0,001$) ($p < 0,001$) ($p < 0,001$) ($p = 0,05$)
F-significance < 0,001; Adj.R² = 0,89.

PCGNP_i; T_i; E_i; L_i - обозначают, соответственно, для i-й страны подушевой ВВП за 2019 г. в ППС 2017 г.; уровень технологического развития (взят как среднее невзвешенное индикаторов охвата населения интернетом и подушевого объема добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности (в ППС), отнесенных к уровню США); среднего числа лет обучения взрослого населения; индекс верховенства закона.

Рассчитано по источникам к *диагр.1*, а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed 18.01.2022)

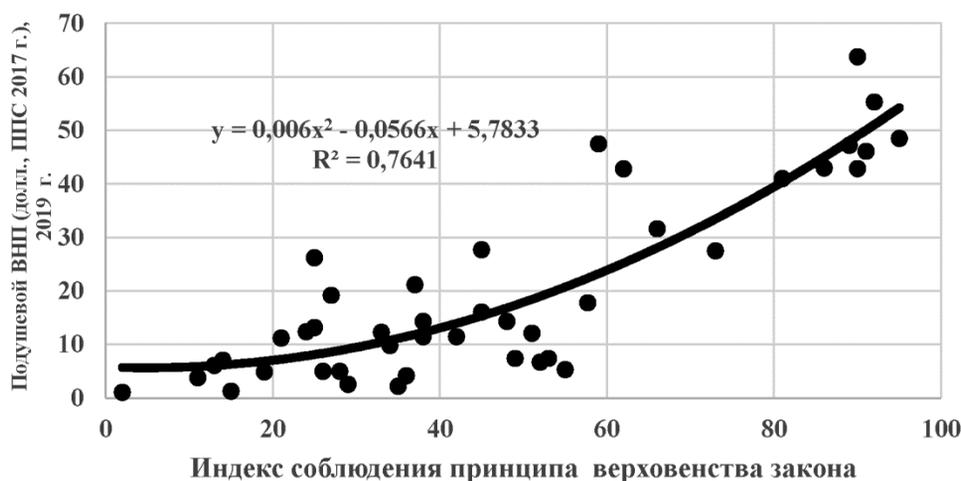

График 1. Взаимосвязь индекса соблюдения принципа верховенства закона и подушевого ВВП, 2019 г. (по материалам 43 крупным и средним РГ и РС).

Graph 1. Interrelationship of the rule of law index and per capita GNP, 2019 (on the basis of data for 43 large and medium AEs and DCs).

Рассчитано автором по: The UNDP. Human Development Report, 2020. N.Y., 2020. Pp. 343-344, а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed 18.01.2022)

Иными словами, если на начальных этапах продвижения по пути догоняющего развития экономически отсталым странам было весьма важно добиться преимущественного - *par excellence* - повышения доли валовых капиталовложений в ВВП, то в дальнейшем и, особенно, в условиях 3-й и 4-й ПР, все бóльшую роль (наряду с сохранением первого условия) приобретают такие факторы, как повышение качества ЧЛК, эффективности управления и обеспечение роста т.н. социального капитала (повышение степени доверия в обществе, уменьшения транзакционных издержек). Последнее в немалой мере зависит от сокращения в РС нищеты и бедности, преодоления колоссального разрыва в доходах.

Достижение более равномерного распределения «плодов труда и капитала» - не только одна из главнейших задач т.н. инклюзивного развития, продвигаемого ООН. Ее стали поддерживать многие эксперты МВФ и Всемирного банка²³. Решение этой непростой задачи, усложнившейся в период пандемии *COVID-19*, может позволить повысить эффективный, платежеспособный спрос и качество ЧЛК²⁴, снижает уровень социально-политической напряженности, улучшая тем самым инвестиционный климат и создавая позитивную атмосферу в обществе.

²¹ Расчет произведен по 43 крупным и средним развитым и развивающимся странам.

²² ВВП = ВВП плюс сальдо трансфертов с границей по доходам от капитала и труда.

²³ См.: Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015. С. 33-36.

²⁴ У малообеспеченных будет возможность получать более качественное образование.

Хотя в РС в 1980-2021 гг. доля критически бедных (дневн. подушевое потребление до \$1,9 в ППС 2011 г.) сократилась, в целом, в 5 раз - до 1/10, доля других бедных (соответственно, от \$2 до \$10) выросла на 3/5 до 70%, а их число увеличилось более чем вдвое - до 4,6 млрд человек²⁵. При этом разрыв в доходах и, особенно, в богатстве в целом во многих РГ и РС - высокий и растет²⁶.

В среднем по РГ коэффициент Джини (КД) по распределению располагаемых доходов²⁷ повысился с начала 1980-х гг. по середину/конец 2010-х гг., как минимум, на 1/10 до ~ 0,35²⁸. Неравенство в распределении доходов в 1990-2010-е гг. выросло в большинстве РС, на которые приходится свыше 3/4 численности их населения²⁹. Доля в национальном доходе высшего 1% населения в целом по Индии, России и Китае увеличилась с 8-10% в 1990 г. до 14-21% в 2016 г.³⁰ КД по распределению располагаемых доходов оказался в 2014-2019 гг. в среднем по странам БРИКС (0,46) на 1/3 выше, чем в среднем по ведущим РГ³¹.

В среднем по странам БРИКС доля национального богатства, приходящаяся на топовый 1% населения, выросла в 2000-2020-е гг. ~ на ¼ до 35% и оказалась на 1/10 больше, чем в среднем по ведущим РГ³². При этом, справедливости ради, подчеркнем, что в 2020 г. доля богатства, приходящаяся на топовый (высший) 1% общества, превысила долю 50% малоимущих слоев населения в целом по РГ, в среднем, в 23 раза (32,4% : 1,4%), а в среднем по РС, возможно, «всего» в 8 раз (35,3% : 4,3%; см. *диагр.* 8). Но все равно это очень много.

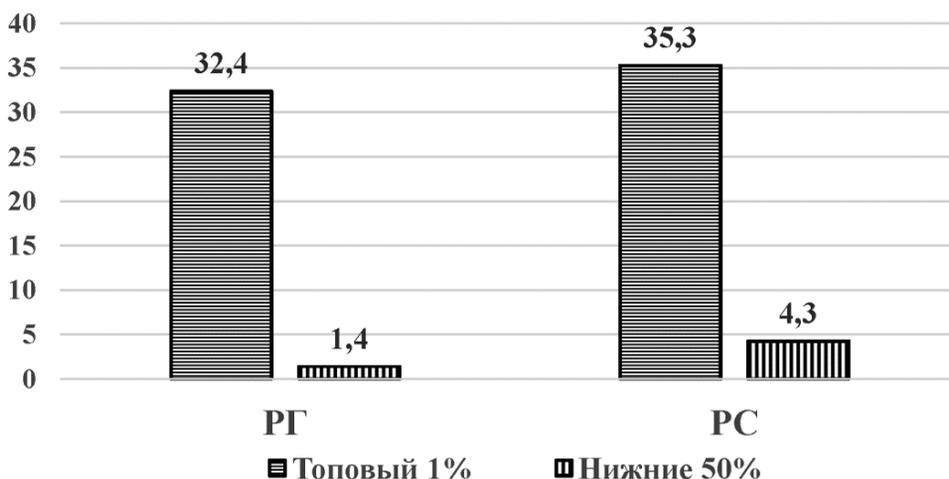

Диаграмма 8. Доля богатства, приходящаяся на топовый 1% и нижние 50% населения в РГ и РС, 2020 г., %.

Diagram 8. Share of the wealth attributable to the top 1% and bottom 50% of the population in the AEs and DCs, 2020, %.

Составлено и рассчитано автором по: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Geneva, 2021. P. 135.

В условиях пандемии *COVID-19* и вследствие неадекватных по масштабам принятых мер (фискальная помощь в беднейших РС не превысила 2% их ВВП, в среднедоходных РС составила 6%, в РГ - 24% ВВП), число критически бедных в РС увеличилось на 100-120 млн. человек. В целом, за время последней пандемии неравенство в мире выросло, но о масштабах ведутся оживленные дискуссии³³. По оценкам *Oxfam*, за неполных 2 года пандемии состояние 10 богатейших людей мира удвоилось, а уровень жизни у подавляющей части человечества - снизился³⁴.

²⁵ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

²⁶ Согласно одному из последних докладов о мировом неравенстве, средний доход 10% самых богатых людей мира превышал доход 50% беднейшего населения мира в 1820 г. в 18 раз. Этот показатель вырос до 41 раза в 1910 г. и 53 раза - в 1980 г., сократившись впоследствии, главным образом в результате успехов догоняющего развития КНР и ряда других РС Азии и, соответственно, уменьшения *межстранового* неравенства доходов, до 38 в 2020 г. (см.: [21, с. 13]).

²⁷ После удержания налогов и предоставления субсидий.

²⁸ См.: McKinsey Global Institute. Inequality: A Persisting Challenge and Its Implications. San Francisco, 2019. P. 5; The UNDP. Human Development Report, 2019. New York, 2019. P. 125.

²⁹ См.: UN. World Social Report, 2020. Inequality in a Rapidly Changing World. New York, 2020. P. 27.

³⁰ См.: The UNDP. Human Development Report, 2019. New York, 2019. P. 120.

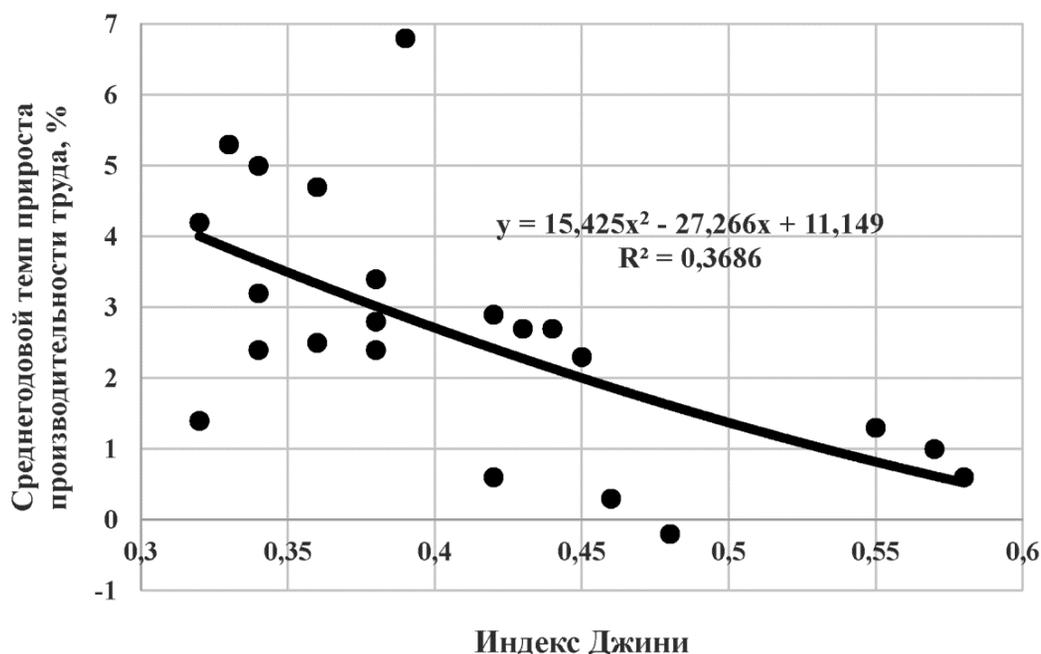
³¹ Рассчитано по источникам к *диагр.* 1.

³² Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Data Book, 2010. P. 119; 2019. Zurich, 2019. P. 168.

³³ См.: The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2022, January. Pp. 157-188.

³⁴ См. подр.: UN. World Economic Situation and Prospects, 2021. New York, 2021. Pp. 14-15; OXFAM. Inequality Kills. Summary. Oxford, 2022. Pp. 6-9.

Между тем, как показывают расчеты по имеющимся данным ВВ за 2000-2020 гг., связь между неравенством в распределении доходов и ростом производительности в группе из 23 крупных и средних РС (по которым были сопоставимые данные) оказалась отрицательной, существенной и значимой (см. *граф. 2*; $r = (-) 0,61$, $p = 0,01$).

График 2. Взаимосвязь уровня неравенства распределения доходов (индекс Джини) и среднегодового темпа прироста (СГТП) производительности труда (ПТ) в развивающихся странах (РС), 2000-2020 гг.

Graph 2. Correlation between the level of inequality of income distribution (Gini index) and the average annual growth rate (AAGR) of labor productivity in developing countries (DCs), 2000-2020.

Примечания. 1. Индекс Джини (по распределению доходов) - в среднем за период после вычета налогов и предоставления субсидий. Изменяется от 0 (все поровну) до 1 (все достается одному). 2. Рассчитано по 23 крупным и средним РС, по которым за период были сопоставимые данные (КНР, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Респ. Корея, Вьетнам, Индия, Пакистан, Бангладеш, Иран, Турция, Египет, РФ, Польша, Нигерия, Эфиопия, ДРК, Южная Африка, Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия, Перу).

Рассчитано по источникам к *диагр. 1*.

Согласно нашим расчетам (регрессионная модель № 9), примерно в 5 раз более высокий СГТП ПТ в группе из 5 быстрорастущих РС (КНР, Индия, Вьетнам, Бангладеш, Эфиопия) по сравнению с более медленно растущими крупными и средними РС (Южная Африка, Иран, Бразилия, Мексика, Аргентина; 5,2% vs 1,1%) определяется примерно на 2/5 и 1/3 более низкими значениями у первых, соответственно, исходного уровня ПТ и неравенства в распределении доходов. То есть, даже с поправкой на действие эффекта А.Гершенкрона - т.н. преимущества отсталости³⁵ - в данном случае более низкого исходного уровня производительности, рост последней выше, если в стране умеренный и не быстро растущий уровень неравенства распределения доходов.

$$\text{GR}_Y/E_i = -7,63 - 0,05*Y/E_{0i} - 9,07*GINI_i \quad (9)$$

$(p < 0,001) \quad (p < 0,01) \quad (p = 0,02)$
F-significance < 0,001; R = 0,77; Adj.R² = 0,54.

Примечания. GR_Y/E_i - среднегодовой темп прироста ПТ в i -й стране в 2000-2020 гг.; Y/E_{0i} - уровень ПТ в i -й стране в 2000 г.; $GINI_i$ - Индекс Джини распределения доходов - в среднем за период после вычета налогов и предоставления субсидий.

Рассчитано по источникам к *диагр. 1*.

³⁵ Чем более отсталая страна, тем более вероятно, что, если у нее низкие *общие* (а не только трудовые) издержки производства и не самый плохой инвестиционный климат, она будет расти быстрее экономически более продвинутых стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как подчеркивал лауреат Нобелевской премии по экономике П.Кругман, «производительность - не всё, но в долгосрочном перспективе - почти всё»³⁶. Развитые государства, примерно два с лишним века назад инициировав процесс современного (интенсивного) экономического роста, финансируемый в немалой мере за счет эксплуатации своего населения, а также колониальной и полуколониальной периферии, сумели не только выбраться из т.н. мальтузианской ловушки, но и, пройдя через серию кризисов и кровопролитных войн, добиться немалого прогресса. НТП, поощрение изобретательства и предпринимательства, накопление физического и, особенно, человеческого капитала, совершенствование систем управления и углубление МРТ привели к тому, что в них, по нашим подсчетам, совокупная факторная производительность и индекс человеческого развития с начала ПР по настоящее время выросли в 9-10 раз (рассчитано по: [24, с. 206, 209]). То есть, предположительно больше, чем удалось сделать за всю предыдущую историю человеческой цивилизации. Однако в механизме экономического роста РГ возникли серьезные сбои.

Несмотря на их переход на технологии 3-й и отчасти 4-й ПР и определенный рост доли инвестиций в ЧЛК в ВВП, в РГ эффективность капиталовложений и темпы роста производительности заметно снизились в последние десятилетия. Это вызвано, прежде всего, (а) последствиями чрезмерной финансиализации их экономик, (б) потерей ими т.н. демографического дивиденда, (в) сокращением разрыва в уровнях конкурентоспособности по ряду ее важнейших компонентов с ведущими, в основном азиатскими РС.

Хотя во многих РС экономический прогресс, мягко сказать, неустойчив и в целом невелик, в ряде других РС (ВАЗ, отчасти ЮАЗ) ситуация иная. Опираясь на опыт и достижения РГ, используя свою все еще сравнительно дешевую, но уже все более и более квалифицированную рабочую силу, а также перегнав РГ по доле вложений в физический капитал в ВВП и повысив эффективность госуправления, они не только догнали, но и перегнали РГ по динамике производительности.

В 2000-2020 гг. среди РС, по которым были сопоставимые данные (134 из 184 стран), в 98 РС (~ ¾ от их числа) среднегодовые темпы прироста (СГТП) производительности труда (ПТ) были выше, а в 67 РС (в половине из них) - более чем вдвое выше, чем в среднем по РГ (0,8%³⁷). Среди рекордсменов по СГТП ПТ в последние два десятилетия можно выделить Российскую Федерацию, Турцию и Таиланд (2,8-2,9%), Индонезию, Нигерию и Шри Ланку (3,2-3,9%), Бангладеш и Вьетнам (4,2-4,7%), Индию и Эфиопию (5-5,5%), а также Китай (по инвариантным расчетам, 7,5-8,5%)³⁸.

Но впереди у богатых РГ и сравнительно бедных РС, как уже можно видеть сейчас, - большие вызовы. В т.ч. острые политические и геополитические испытания³⁹, а также, демографические⁴⁰, экологические, финансово-экономические⁴¹, социальные и технико-экономические проблемы. Роботизация, развитие ИКТ и искусственного интеллекта, будучи сами по себе во многом благом для человечества, сильно увеличивают (а) напряженность на рынках труда как в РГ, так и РС⁴², (б) обесценение накопленного физического и человеческого капитала.

В последние два-три десятилетия развитым и быстро модернизирующимся развивающимся странам приходится тратить не менее 2/3 совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал на компенсацию деградации морально быстро устаревающих (как неживых, так и вполне живых) активов (см. [24, с. 211]). В результате чего сравнительно высокие в РГ и возросшие в РС доли в ВВП совокупных капиталовложений в ряде из них весьма часто недостаточны для поддержания как внутренней, так и внешней конкурентоспособности их экономик...

³⁶ Цит. по: P.Krugman. The Age of Diminished Expectations. Cambridge, MA, 1990.

³⁷ Средневзвешенный показатель по РГ (0,8%) вдвое больше невзвешенного показателя, приведенного выше. Дело в том, что США - второй крупнейшей экономике мира - СГТП производительности труда за рассматриваемый период (1,3%) существенно выше, чем во Франции, Германии, Великобритании и Японии (0,2-0,4%) и Италии (-0,7%).

³⁸ Рассчитано по: The World Bank. DataBank. <https://databank.worldbank.org> (accessed 30.01.2022)

³⁹ Связанные, в т.ч. с нарастанием конкурентной борьбы устаревающих мировых гегемонов и быстро и мощно поднимающихся развивающихся государств. См., напр.: [26].

⁴⁰ В ряде РС продолжается быстрый рост населения (в конце 2010-х гг. в АС ~ 1,9%, в АЮС 2,7% в год). В других РС он резко сократился (в Китае до менее 0,3%) и наметилось существенное старение населения. Хотя Китай по среднему (медианному) возрасту населения еще примерно на 10 лет отстает от Японии (48 лет), он уже в этом измерении вошел в группу РГ, догнав, например, США (38-39 лет). См.: List of Countries by Median Age. <https://statisticstimes.com/demographics/countries-by-median-age.php> (accessed 02.02.2022)

⁴¹ Речь идет, прежде всего, о долговой проблеме, финансовых спекуляциях и инфляции. См. подр.: [25, с. 209].

⁴² См., напр.: [27]; Мельянцева В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI в. *Восток (Oriens)*. 2017. № 3; Acemoglu D. Minding the Perils of Progress. *The Project-Syndicate*. 05.08.2020. <https://www.project-syndicate.org/commentary/economic-growth-in-a-time-of-catastrophic-risk-by-daron-acemoglu-2020-08> (accessed 05.08.2020)

Поистине, выходит так, что, наращивая капиталовложения и умножая другие полезные усилия, предприниматели, государственные деятели и простые работники в развитых и развивающихся странах, стремясь, возможно, достичь прогресса, обрести благосостояние и благополучие, запустили такой мощный процесс рыночной конкуренции и т.н. созидательного разрушения (Й.Шумпетер), который по своей жесткой беспощадности очень похож (если вдуматься) на образ, созданный А.Блоком - И.Бродским: «и вечный бой, покой нам только снится»!

В этом связи невольно солидаризируешься с М.Твенном (видевшим, что называется, капитализм в развитии), который как-то весьма уютно, по-человечески сказал: *'I am in favor of progress; it's change that I don't like'*.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kuznets S. 1966. *Modern Economic Growth*. New Haven - London: Yale University Press. 529 p.
2. Мельянцев В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. Т. 53. № 12. С 3-18;
Meliantsev V.A. 2009. Are Developed Countries Losing Ground to Developing Countries? *World Economy and International Relations*. Vol. 53. N 12. Pp. 3-18. (In Russ.)
3. Мельянцев В.А. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 5-14. DOI: 10.31857/S032150750005767-5.
Meliantsev V.A. China and the United States, Who Wins: A Comparison of the Main Parameters of Economic Development. *Asia and Africa today*. 2019. N 8. Pp. 5-14. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750005767-5.
4. Акаев А.А. От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции. Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. М.: ЛЕНАНД. 2015. 352 с.
Акаев А.А. 2015. From Era of Great Divergence to Era of Great Convergence. *Mathematical Modeling and Forecasting of Long-Term Technological and Economic Development*. Moscow. 352 p. (In Russ.)
5. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? *Вопросы экономики*. 2018. № 11. С. 5-26.
Polterovitch V.M. Toward a General Theory of Socio-Economic Development. Part 1. Geography, Institutions or Culture? *Voprosy ekonomiki* (Problems of Economics), № 11. PP. 5-26.
6. Попов В. 2014. *Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West*. Oxford: Oxford University Press. 191 p.
7. Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития. Кн. 1 и 2. Отв. ред. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН. 2020. 280 с.; 288 с.
Economic Growth in the East: Trends, Unevenness, Inequality in Social Development. Books 1 and 2. Ed. I.V. Deryugina. Moscow. 2020. 280 p.; 288 p. (In Russ.)
8. Кембриджская история капитализма. 2021. Том 1, 2. Под ред. А. Володина и Д. Шестакова. М.: Издательство Института Гайдара. 800 с.; 768 с.
The Cambridge History of Capitalism. 2014. Vol. 1, 2. Eds. L.Neal, J.Williamson. Cambridge: Syndicate of the Press of the University of Cambridge. 630 p.; 578 p. (In Russ.)
9. Диденко Д.В. Интеллектуалоемкая экономика. Человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. СПб.: Алтейя, 2015. 408 с.
Didenko D.V. 2015. *Knowledge-intensive Economy: Human Capital in Russian and Global Socio-Economic Development*. St. Petersburg. 408 p. (In Russ.)
10. Maddison A. 2007. *Contours of the World Economy, 1 - 2030 AD*. New York: Oxford University Press. 418 p.
11. Maddison A. 1991. *Dynamic Forces in Capitalist Development: A Long Run Comparative View*. New York: Oxford University Press. 352 p.
12. Bairoch P. 1997. *Victoires et déboires. Histoires économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours*. Vol. 1, 2, 3. Paris: Gallimard. 662 p.; 1015 p.; 1111 p.
13. Allen R. 2012. Technology and the Great Divergence: Global Economic Development since 1820. *The Explorations in Economic History*. Vol. 49, N1. Pp. 1-16. DOI: 10.1016/j.eeh.2011.09.002
14. Broadberry S., Guan H., Li D. 2018. China, Europe, and the Great Divergence: A Study in Historical National Accounting, 980-1850. *The Journal of Economic History*. Vol. 78. N 4. Pp. 1- 46. DOI:10.1017/S0022050718000529
15. Wolff E.D. 1991. Capital Formation and Productivity Convergence over the Long Term. *American Economic Review*. Vol. 81. № 3. Pp. 565-579.
16. Barro R., Lee J.-W. 2013. A New Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010. *Journal of Development Economics*. Vol. 104. Pp. 184-198. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jdevec.2012.10.001>
17. Dinerstein M., Megalokonomou R., Yannelis C. 2020. Human Capital Depreciation. *National Bureau of Economic Research Working Paper N 27925*. Pp. 1-104. DOI:10.3386/w27925
18. Herzog-Stein A., Horn G. 2018. The Productivity Puzzle: It's the Lack of Investment, Stupid. *Intereconomics*. Vol. 53. N 1. Pp. 69-75. DOI: 10.1007/s10272-018-0724-9
19. Kar S., Roy A., Sen K. 2018. The Double Trap: Institutions and Economic Development. *Economic Modelling*. Vol. 76. Pp. 243-259. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.08.002
20. The World Bank. *Global Productivity. Trends, Drivers, and Policies*. Washington, D.C., 2020.
21. Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G., et al. 2022. *World Inequality Report, 2022*. New York: World Inequality Lab. 236 p.
22. Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ. 1996. 304 с.

- Meliantsev V.A. 1996. East and West in the Second Millennium: Economy, History and the Modern World. Moscow. 304 p. (In Russ.).
23. Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). М.: Издательство «Ключ-С». 2009. 216 с.
Meliantsev V.A. 2009. Developed and Developing Countries in Era of Change (Comparative Assessment of the Effectiveness of Growth in the 1980s-2000s). Moscow. 2009. 216 p. (In Russ.).
24. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 203-215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3.
Meliantsev V.A. 2021. Main Trends, Determinants and Problems-Contradictions of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries. *Vostok (Oriens)*. № 5. Pp. 203-215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3. (In Russ.)
25. Мельянцев В.А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 203-213. DOI: 10.31857/S086919080017343-4.
Meliantsev V.A. 2021. Modern Economic Growth of Developing Countries: Major Trends, Proportions, Factors and Social Consequences. *Vostok (Oriens)*. N 6. Pp. 203-213. DOI: 10.31857/S086919080017343-4. (In Russ.)
26. Allison Gr. 2017. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* New York: Houghton Mifflin Harcourt. 384 p.
27. Акимов А.В., Яковлев А.И. Общество и технологии в XXI веке: прогнозы и управление развитием в странах Востока и Запада. М.: Институт стран Востока, 2020. 399 с.
Akimov A.V., Yakovlev A.I. 2020. *Society and Technology in the 21st century: Forecasts and Development Management in the Countries of the East and West*. Moscow. 399 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мельянцев Виталий Альбертович, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2021

Принята к публикации
(Accepted) 05.02.2022